

Научная статья
УДК 343.56(100)(091)

София Антоновна Солодина
Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия, olgasonia1999@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. В статье рассмотрен исторический опыт правовой регламентации азартных игр в зарубежных странах. Проанализированы особенности и этиология становления государственной политики в области регулирования азартных игр и игровой деятельности в странах англосаксонской, романо-германской и мусульманской правовых семей. Выявлены основные этапы и закономерности формирования института уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр за рубежом, дана характеристика современному состоянию легализации азартных игр в отдельных зарубежных государствах, отмечены сходства и различия правовых систем. На основании анализа становления института уголовной ответственности в зарубежных государствах автор приходит к выводу о наличии определенной зависимости государственной политики в области азартных игр от господствующей в конкретной стране религии.

Ключевые слова: азартные игры, уголовная ответственность, игровая деятельность, правовое регулирование, игровой бизнес, зарубежные страны

Для цитирования: Солодина С. А. Исторический опыт регламентации ответственности за проведение азартных игр в зарубежных странах // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 3 (19). С. 77–85.

Original article

Sofia A. Solodina
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia, olgasonia1999@gmail.com

HISTORICAL EXPERIENCE OF REGULATING RESPONSIBILITY FOR GAMBLING IN FOREIGN COUNTRIES

Abstract. The article examines the historical experience of legal regulation of gambling in foreign countries. The features and etiology of the formation of state policy in the field of regulation of gambles and gambling activities in the countries of the Anglo-Saxon, Romano-German and Muslim legal families are analyzed. The main stages and patterns of formation of the institution of criminal responsibility for illegal organization and conduct of gambling abroad are revealed, the characteristics of the current state of legalization of gambling in certain foreign countries are given, the similarities and differences of legal systems are noted. Based on the analysis of the formation of the institution of criminal responsibility in foreign countries, the author comes to the conclusion that there is a certain dependence of the state policy in the field of gambling on the religion prevailing in a particular country.

Keywords: gambles, criminal liability, gambling, legal regulation, gambling business, foreign countries

For citation: Solodina S. A. Historical experience of regulation of responsibility for gambling in foreign countries // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2024. No. 3 (19). P. 77–85. (In Russ.)

Введение

Азартные игры во все времена являлись неотъемлемой частью общественной культу-

ры, характеризующейся перманентностью и широким кругом распространения в пределах земли. Термин «азарт» описывается мно-

гими исследователями как особое ощущение риска, эмоция предвосхищения успеха [1, с. 94]. В современном мире рынок азартных игр отличается многообразием своих форм, к числу которых относятся стационарные и онлайн-игровые автоматы, ставки на события политического, спортивного, общественного характера в букмекерских конторах, тотализаторы, викторины, розыгрыши, карточные игры, онлайн-казино и др.

Методология

В настоящей статье были использованы общенаучные и частнонаучные методы, к которым относятся анализ, синтез, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический методы, а также метод статистического анализа.

Результаты

Популярность азартных игр обуславливается комплексом причин, к числу которых относятся:

- психоэмоциональная природа человека, связанная с потребностью в развлечениях, острых ощущениях, заполнении свободного времени и организации досуга, утолении сенсорного голода;
- возможность сублимации неудовлетворенной сексуальной потребности;
- необходимость выхода за рамки обыденной реальности, иллюзорный уход от проблем в виртуальном пространстве, психоэмоциональная разгрузка, избавление от стресса;
- соревновательный инстинкт, стремление к самоутверждению, общественному признанию, превосходству, обретению круга необходимых знакомств и достойного социального статуса;
- возможность получения высокого заработка при минимальном использовании физических и умственных ресурсов;
- доступность и привлекательность индустрии азартных игр, распространенность игровых площадок, минимальные начальные ставки.

Следовательно, потребность в азартных развлечениях определяется не только социальными, но и в большей степени биологическими особенностями природы человека.

Влияние азартных игр на общественную жизнь неоднозначно [2]. С одной стороны, они выступают социально приемлемой формой организации досуга и отдыха человека, способом снятия эмоционального напряжения. С другой стороны, превалирующий характер приобретают негативные последствия злоупотребления азартными играми:

- риск развития лудомании, т. е. психологической игровой зависимости, приводящей к деструктуризации направленности личности, ценностных ориентиров и общественной нравственности в целом;
  - риск развития бедственного материального положения патологического игрока и членов его семьи, кризис семейных и родственных отношений, социальная изоляция;
  - риск развития криминального потенциала человека, рост склонности к совершению корыстных и корыстно-насильственных преступлений с целью получения денежных средств для продолжения игровой деятельности;
  - риск роста криминального потенциала общества. Так, Ю. В. Темный в своем исследовании отмечает, что в государствах, где азартные игры легализованы, уровень преступности выше в среднем на 8 %, а анализ ее географии на национальном уровне показывает, что в районах работы казино преступления совершаются на 80 % чаще, чем в остальных регионах [3, с. 115];
  - высокая связь игорного бизнеса с организованной преступностью, который зачастую выступает средством легализации денежных средств, а также источником финансирования преступной деятельности.
- Одним из средств предотвращения негативных последствий влияния азартных игр являются их административное ограничение и установление уголовно-правовых запретов за их незаконные организацию и проведение. На современном этапе выделяют три ключевых подхода государственной законодательной политики в области правового регулирования азартных игр:
- полная легализация, основанная на включении игорной деятельности в структуру государственной экономики и налого-

обложения (Франция, Германия, Эстония и др.);

– частичная легализация (Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Болгария, Россия, Япония, Китай и др.);

– абсолютный запрет (Объединенные Арабские Эмираты, Северная Корея, Катар, Саудовская Аравия, Йемен, Бахрейн, Омар и др.) [4, с. 170].

Однако сложившаяся система правовой регламентации существовала не всегда [5]. В целях изучения особенностей ее становления, а также поиска различных способов компромисса между общественными и государственными интересами представляется необходимым обратиться к ретроспективному анализу зарубежных источников права, объем научных исследований в области которого является незначительным.

Появление первых азартных игр относится к 3500 г. до н. э., когда возник прототип современной игровой кости – «бабка», представляющий собой овечью или собачью кость с четырьмя сторонами, предназначенную для бросков особым образом. Впоследствии они получили распространение в Греции, Риме и Египте. В Древнем Египте игра в кости имела большую схожесть со своей современной формой: были игральные доска и кубики, которые изготавливались из дерева, железа, серебра и золота [6, с. 43].

Отрицательная общественная оценка азартным играм была дана уже во втором тысячелетии до н. э. в родине игральные карт – Индии, где были сформулированы первые ведические нормы. «Не играй в кости, а паши свою борозду», – гласит изречение Бога Савитра, согласно поэме «Жалобы игрока». Во многом эта позиция была обусловлена нравственно разлагающим воздействием такого рода развлечений [7, с. 5]. Особый расцвет азартные игры приобретают в Древней Греции, где в V веке до н. э. были сформулированы правила тотализаторов, которые не претерпели существенных изменений. Популярными в тот период были ставки на гладиаторские бои, гонки на колесницах и спортивные соревнования.

Столетием позднее создается прототип современного бильярда.

Вместе с тем первые законодательные правила, относящиеся к порядку организации и проведения азартных игр, были сформулированы в период правления римского императора Августа (63–14 гг. до н. э.). Им были установлены ограничения по кругу лиц и времени, когда азартные игры были разрешены и могли проводиться. Например, для простолудинов этот вид развлечения был доступен только в осенний период [7, с. 10]. К этому историческому периоду также относится издание первого официального закона об азартных играх – *Lex aleatoria*, запрещавшего игру в кости. Однако широкое распространение иных азартных спортивных игр (гладиаторские бои, ставки на ипподромах, спортивные состязания и др.) по-прежнему позитивно оценивалось как общественными, так и государственными институтами [8, с. 106].

В последующем азартные игры развивались повсеместно: в VII в. в Китае появилось домино, в XI в. западные европейцы освоили «крестики-нолики». Страсть к играм охватывала все слои населения от простого крестьянства до аристократии и духовенства. Так, в Англии азартными играми увлекались епископы и священники, вследствие чего именно в этом государстве в 1188 г. правителем Генрихом II был введен запрет на такой вид развлечений для крестоносцев, а в XIV в. принимается закон, не допускающий играть в азартные игры на Рождество [6, с. 44].

Причины законодательных запретов все больше связывались с негативным влиянием азартных игр на состояние общественной нравственности, личностных ценностей и моральных идеалов человека. Так, в Священной Римской империи в период правления Фридриха II был принят эдикт, провозгласивший установление запрета на игральные кости, в том числе на их изготовление и продажу, что было продиктовано обнаруженной связью между азартной игрой и порожденными ею последствиями в виде роста преступности (кражи, разбой, иные

виды хищения, убийство с целью мести и др.). Вместе с тем особая цель государственных ограничений преследовалась некоторыми английскими монархами. Так, Эдвард III (1327–1377) и Генрих VIII (1509–1547) устанавливали запрет на деятельность игорных домов и некоторых азартных игр, поскольку они отвлекали молодое мужское население от военного искусства и спорта.

Отдельное значение в установлении правовых запретов на участие в азартных играх имело влияние господствующей в государстве религии. Абсолютной нетерпимостью к ним характеризуется иудаизм и ислам. Так, Коран и священные хадисы гласят, что «одурманивающие рассудок» майсир (от араб. – «азартная игра») и вино являются причиной ненависти и вражды, зародившихся среди людей. В свою очередь, иудеи полагают, что участие в азартных играх разрушает чувство ответственности человека, его моральные ориентиры, принципы, границы между ложью и правдой. Получивший выигрыш признается грабителем, поскольку любого рода вознаграждение без приложения усилий противоречит идее жизненного устройства [3, с. 106–112].

Анализ правовой регламентации азартных игр позволяет говорить о постепенном ужесточении правил администрирования их организации и проведения. С 1583 г. во Франции карты становятся объектом налогообложения на роскошь – вводится гербовый сбор с каждой колоды карт. Кроме того, устанавливаются особые требования к продаже игральных карт: вначале сделка должна была носить тайный характер, а карты распространяться только в закрытых конвертах.

К XVII в. азартные игры во Франции были полностью запрещены, карточные долги и обязательства не признавались государством, в отношении лиц, продолжающих игорную деятельность, вводились жесткие санкции – лишение гражданских прав и изгнание из города. Однако уже с начала XIX в. отношение французского законодательства к азартным играм изменилось: в крупных городах была организована дея-

тельность игорных домов. В основном это было обусловлено тем, что они приносили в казну государства более 20 млн франков в год, однако спустя половину столетия их деятельность вновь была запрещена [6, с. 44].

С 1983 г. во Франции действует Закон «Об азартных играх», согласно которому уголовная ответственность устанавливается за организацию азартных игр без лицензии либо при нарушении порядка их проведения, а равно за незаконное изготовление и импорт игровых автоматов, влекущих наказание в виде лишения свободы и штрафа. Вместе с тем к числу особенностей французского законодательства относится установление уголовного запрета на рекламу азартных игр, который предполагает расширенный перечень видов уголовных наказаний. Так, помимо лишения свободы и штрафа, законодателем предусмотрены конфискация игорного оборудования или иного имущества, запрет на осуществление профессиональной деятельности, конфискация имущества, лишение избирательного права, права быть опекуном или попечителем, ограничение избирательных прав на срок до 10 лет [3].

В Германии азартные игры являлись особенно распространенными. Как свидетельствуют исторические источники, первый игровой дом в «Старом свете» (обознач. трех частей света: Европы, Азии и Африки) в 1378 г. появился именно в этом государстве [9, с. 113]. На протяжении многих веков азартные игры не теряли популярности среди населения Германии, а индустрия игорного бизнеса не притеснялась государственными контрольными органами.

Ретроспективный анализ правовых источников показывает, что запрет на проведение азартных игр вводился в Германии дважды. Впервые это произошло при Вильгельме I в 1872 г. с целью сбережения семейных ценностей и предотвращения разорения «патологическими игроками» (лудоманами) своих семей и родственников. Второй случай был связан с началом правления А. Гитлера в 1933 г., которым устанавливался запрет на участие в азартных играх, их организацию

и проведение. Исключительным местом, где такого рода развлечения были разрешены, являлся г. Баден-Баден, что было предопределено экономическими государственными интересами. Так, город был особенно популярным среди туристов, в связи с чем доступность азартных игр в нем стала одним из направлений привлечения иностранных денежных ресурсов.

В настоящее время основным правовым источником уголовного права в Федеративной республике Германия является Уголовное уложение (далее – УУ ФРГ) 1871 г., в соответствии с которым преступления в области организации азартных игр, в отличие от законодательства иных стран, признаются корыстными и относятся к разделу XXV «Наказуемая корысть». В частности, последняя редакция уголовного закона предусматривает ответственность за:

– неразрешенную организацию азартных игр, а именно за публичную организацию или проведение азартной игры либо предоставление для этих целей помещения или иного приспособления (§ 284 УУ ФРГ, п. 1);

– те же действия, совершаемые в закрытых обществах и объединениях, а равно за рекламу публичной азартной игры (§ 284 УУ ФРГ, п. 2–4);

– участие в публичной азартной игре (§ 85 УУ ФРГ)¹.

Единственным квалифицирующим признаком германское уголовное законодательство признает совершение преступления в виде промысла или в составе «банды», организованной для длительного осуществления преступной деятельности. При этом П. В. Головненков отмечает, что под азартной игрой понимается «игра на удачу», проигрыш или выигрыш в которой зависит в большей степени от случайности или исключительно от нее [10, с. 394].

Особый интерес вызывает опыт законодательной регламентации азартных игр в

Соединенных Штатах Америки. Ретроспективный анализ показывает, что в существовавших ранее на ее территории английских колониях вплоть до XVIII в. азартные игры не являлись предметом правового регулирования властей, вследствие чего поселенцы самостоятельно определяли порядок их организации и проведения. Так, сформировались два диаметрально противоположных социальных подхода к определению их общественной значимости:

– пуританский, основанный на недопустимости азартных игр для членов общины ввиду их пагубного, нравственно разлагающего влияния;

– английский, согласно которому азартные игры были не только допустимым, но и социально одобряемым популярным видом развлечения.

Причиной первого вмешательства государства в урегулирование игорного бизнеса стало стремление увеличения доходных статей бюджета. Так, правительством инициируется проведение государственных лотерей, средства от которых направляются на строительство ряда университетов (Йельский, Колумбийский, Гарвардский, Пристонский и др.)²

Анализ законодательства США свидетельствует о высокой связи особенностей состояния общественных отношений в конкретном штате и его государственной политики в касательно азартных игр. Так, в 1833 г. в связи с широким распространением в Пенсильвании, Нью-Йорке и Массачусетсе мошенничеств, связанных с проведением лотерей, были приняты законы об их запрете. В последующем их примеру последовало большинство штатов государства [11].

С 1948 г. на федеральном уровне действует United States Code или Свод законов США, глава 50 которого посвящена охране общественных отношений в области организации и проведения азартных игр.

¹ Уголовное уложение Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. В. Головненков. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва : Проспект, 2016. 492 с.

² Законодательное регулирование азартных игр. История вопроса США // Вестник игорного бизнеса. URL: <http://vib.adib92.ru/main.mhtml?PubID=1878> (дата обращения: 05.06.2024).

В частности, уголовный запрет установлен за организацию и проведение азартных игр на всех видах водного и воздушного транспорта (§ 1082 «Gambling ships»), а также посредством сети Интернет (§ 1084 «Internet gambling»), влекущих наказание в виде штрафа, тюремного заключения на срок до двух лет либо одновременного применения двух наказаний¹.

Законодательство отдельных штатов характеризуется различным перечнем уголовно наказуемых деяний. В частности, уголовная ответственность установлена за:

– владение игорным заведением, организацию его работы, работу в нем, а также за обеспечение охраны и финансирование деятельности (Свод законов штата Арканзас 1987 г., § 5-66-103 «Gambling houses»);

– использование или передачу другому лицу любой недвижимости с целью организации азартных игр (Свод закон штата Техас 1973 г., § 47.04 «Keeping a gambling place»);

– незаконные азартные игры с использованием информационных технологий (Свод законов штата Джорджия 1816 г., § 16-12-28);

– проведение азартных игр при условии организации ее в составе не менее пяти человек, либо непрерывной продолжительностью не менее одного месяца, либо с извлечением дохода 2 тыс. долларов и более в течение одного дня (Свод законов штата Луизиана 1826 г., § 14.90) и др.²

Особый порядок регламентации азартной деятельности предусмотрен в штате Невада, где располагается мировая столица игорного бизнеса – г. Лас-Вегас. С 2011 г. законодательством разрешены практически все виды азартных игр и с целью упорядочения правового регулирования введены два вида лицензии на осуществление игорной деятельности:

– ограниченная, предусматривающая возможность установки не более пятнадцати игровых автоматов без возможности реализации иных видов развлечений;

– специальная, предоставляющая право на введение в эксплуатацию неограниченного количества игровых автоматов, а также на организацию и проведение иных видов азартных игр, в том числе в арендованных помещениях.

Запрет на проведение азартных игр в штате Невада распространяется исключительно на территории, прилегающие к школам, больницам, воинским частям, спортивным сооружениям и церквям, а с 2013 г. здесь, в отличие от иных административных территориальных единиц, были легализованы азартные игры в сети Интернет.

Анализ становления института уголовной ответственности за правонарушения в области организации и проведения азартных игр в странах англосаксонской правовой системы отражает динамичность государственной политики Великобритании. Так, в 1541 г. в целях защиты интересов военной подготовки был введен Закон о пресечении незаконных игр или Unlawful Games Act, в соответствии с которым для мужского населения в возрасте от семи до шестидесяти лет были запрещены все виды азартных развлечений, кроме стрельбы из лука. Нарушение правовой нормы влекло ответственность в виде штрафа. Кроме того, на отдельных должностных лиц, в том числе мэров, шерифов, судебных приставов, констеблей возлагалась обязанность не реже одного раза в месяц осуществлять обыск помещений и переулков, в которых находились игровые площадки [7, с. 53].

Положения вышеупомянутого нормативного правового акта были отменены Законом об азартных играх 1845 г. или The Gaming Act. Вместе с тем особенное значение приобретает раздел XVII, в соответствии с которым уголовно наказуемым деянием признавалось мошенничество, осуществленное посредством любого незаконного приема или недобросовестной практики в ходе игр в карты или кости, а равно

¹ United States Code. URL: <https://www.govregs.com/uscode> (дата обращения: 04.06.2024).

² US Law, Case Law, Codes, Statutes and Regulations: Justia Law. URL: <https://law.justia.com/> (дата обращения: 05.06.2024).

при участии в ставках, в результате которых лицо выиграло в свою пользу или пользу третьих лиц денежные средства независимо от суммы причиненного ущерба. В качестве санкций были предусмотрены штраф либо тюремное заключение. Кроме того, закон не признавал юридическую силу долговых обязательств, устанавливаемых между сторонами по окончании азартной игры.

В настоящее время в Великобритании действует Закон об азартных играх 2005 г. или *The Gambling Act*, принятие которого было связано с переосмыслением нравственных рисков и негативного воздействия такого рода развлечений. Строгий административный подход правового регулирования охарактеризовался переходом к преобладающим элементам рыночного контроля. Катализатором государственного и общественного признания законности рассматриваемых развлечений стало учреждение национальной лотереи в 1993 г., а также обнаружение возможности пополнения финансового бюджета страны за счет легализации остальных отраслей игровой индустрии.

На сегодняшний день в Великобритании разрешены все виды азартных игр (лотереи, деятельность букмекерских контор, казино и др.), учрежден контрольный орган – Комиссия по азартным играм или *The Gambling Commission*, местным органам власти делегированы отдельные лицензионно-разрешительные полномочия. Уголовное законодательство направлено на обеспечение соблюдения правил организации и проведения азартных игр, защиту общественной нравственности и прав несовершеннолетних. Так, преступными деяниями признаются:

– предоставление своего помещения для организации и проведения азартных игр лицом, не имеющим соответствующей лицензии (*The Gambling Act*, ст. 33);

– использование любого помещения для организации и проведения азартных игр независимо от их форм лицом, не имеющим соответствующей лицензии (*The Gambling Act*, ст. 37);

– мошенничество при проведении азартных игр (*The Gambling Act*, ст. 42);

– распространение рекламы и иной информации, содержащей сведения об азартных играх, среди несовершеннолетних с целью возбуждения желания участвовать в них (*The Gambling Act*, ст. 46)¹.

Развитие уголовного законодательства Канады, в отличие от предыдущей страны англосаксонской правовой семьи, характеризуется наличием кодифицированного правового документа. В частности, с 1985 г. в стране действуют две уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за незаконную организацию игорных заведений (*Criminal Code of Canada*, ст. 201), а также за незаконные приобретение, продажу или использование игровых автоматов (*Criminal Code of Canada*, ст. 202)².

По мере исторического развития можно отметить относительное сближение уголовно-правовых систем различных зарубежных стран. В частности, представляется возможным выделить две группы государств по особенностям установления уголовной ответственности в области азартных игр:

– страны с общим типом правового регулирования, в рамках уголовного законодательства которых ответственность предусмотрена за незаконную организацию и проведение азартных игр независимо от их вида и формы. Следовательно, преступления связаны с нарушением предусмотренного законодательством лицензионно-разрешительного порядка, а игорная деятельность отождествляется с предпринимательской (Россия, Армения, Федеративная Республика Германия и др.) [12];

¹ House of commons – *The Gambling Act 2005: A bet worth talking?* – Culture, Media and Sport Committee Contents. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmselect/cmcmds/421/42103.htm> (дата обращения: 06.06.2024).

² *CriminalCodeofCanada*. URL: <https://www.criminal-code.ca/criminal-code-of-canada-numerical-1-to-99.html> (дата обращения: 06.06.2024).

– страны со специализированным типом правового регулирования, устанавливающим уголовную ответственность за правонарушения в области отдельных видов азартных развлечений (тотализаторы, лотереи, игровые автоматы и т. д.) либо за различные «частные виды» общественно опасных деяний: содержание игорного заведения, реклама азартных игр, занятие игорным бизнесом, мошенничество при проведении азартных игр, предоставление помещений для проведения азартных игр и т. д. (Великобритания, Азербайджан, Украина, Соединенные Штаты Америки, Канада и др.).

Заключение

Таким образом, ретроспективный анализ становления института уголовной ответственности в зарубежных странах показал, что практически во всех государствах первые запреты на участие в азартных играх и их проведение появились с целью защи-

ты общественной нравственности и предупреждения их негативного морально-разлагающего воздействия. К числу схожих черт различных правовых систем относится также введение лицензионно-разрешительных правил в отношении деятельности, связанной с организацией азартных игр, что было продиктовано необходимостью установления контроля за указанной сферой общественных отношений и в то же время экономическими интересами государства в извлечении дополнительных денежных средств для пополнения бюджета. Вместе с тем нельзя не отметить зависимость становления и развития законодательного подхода к регулированию азартных игр от наличия или отсутствия господствующей в стране религии, в связи с чем государства мусульманской правовой семьи неизменно соблюдают абсолютный запрет на проведение азартных игр.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кормильцева С. О. Ответственность за организацию и проведение азартных игр на примере ряда зарубежных стран (Эстония, Дания, Бельгия) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 1. С. 100–102.
2. Новикова А. А. Азартные игры как проблема современного общества // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 9 (27). С. 93–95.
3. Семенов В. Р. Незаконные организация и проведение азартных игр: иностранный исторический опыт // Виктимология. 2019. № 3 (21). С. 42–46.
4. Барабанов А. А. Правовое регулирование противодействия незаконной игорной деятельности в зарубежных странах // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 11. С. 169–172.
5. Ковтун Е. В., Жарковская О. А. История гонений и запретов // Мир игры и развлечений. URL: <http://vib.adib92.ru/main.mhtml?PubID=50> (дата обращения: 03.06.2024).
6. Потапов А. Н. Зарубежный опыт противодействия совершению преступлений, связанных с незаконной организацией и проведением азартных игр // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИИ России. Том 7, часть 2. Самара : Самарский юридический институт ФСИИ России, 2019. С. 203–205.
7. Игорный бизнес / пер с англ. и фр. ; сост. А. В. Пурник. Москва : БиблиоМаркет, 1994. 94 с.
8. Габеллини Э., Луккини Ф., Гаттони М. Распространенность проблемных азартных игр: метаанализ недавних эмпирических исследований (2016–2022). Исследование Дж. Гэмбла. 2023, 1057 с.
9. Ковтун Е. В. Правовое регулирование игорного бизнеса в зарубежных странах. Серия: профессиональная практика. Издательство «Аллель», 2006. 217 с.
10. Темный Ю. В., Стальная В. А. Игорный бизнес: социально-экономическая дилемма // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2007. № 7. С. 91–120.
11. Балова Д. М. Особенности правового регулирования противодействия незаконной игорной деятельности в зарубежных государствах на примере Соединенных штатов Америки // Уральский научный вестник. 2023. Т. 1. № 4. С. 130–139.

12. Анцыгин А. В. Сравнительно-правовое исследование законодательства России и зарубежных стран об азартных играх // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 3. С. 62–65.

REFERENCES

1. Kormiltseva S. O. Liability for organizing and conducting gambling on the example of a number of foreign countries (Estonia, Denmark, Belgium) // Gaps in Russian legislation. Law journal. 2016. No. 1. P. 100–102. (In Russ.)
2. Novikova A. A. Gambling as a problem of modern society // Scientific electronic journal Meridian. 2019. No. 9 (27). P. 93–95. (In Russ.)
3. Semenov V. R. Illegal organization and conduct of gambling: foreign historical experience // Victimology. 2019. No. 3 (21). P. 42–46. (In Russ.)
4. Barabanov A. A. Legal regulation of counteracting illegal gambling activities in foreign countries // Legal science: history and modernity. 2023. No. 11. P. 169–172. (In Russ.)
5. Kovtun E. V., Zharkovskaya O. A. History of persecution and prohibitions // World of games and entertainment. URL: <http://vib.adib92.ru/main.mhtml?PubID=50> (date of access: 03.06.2024). (In Russ.)
6. Potapov A. N. Foreign experience in counteracting the commission of crimes related to the illegal organization and conduct of gambling // Legal science and practice: almanac of scientific papers of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Volume 7, part 2. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019. P. 203–205. (In Russ.)
7. Gambling business. Translated from English and French / compiled by A. V. Purnik. Moscow : Bibliomarket, 1994. 94 p. (In Russ.)
8. Gabellini E., Lucchini F., Gattoni M. Prevalence of problem gambling: a meta-analysis of recent empirical studies (2016–2022). Research by J. Gamble. 2023, 1057 p. (In Russ.)
9. Kovtun E. V. Legal regulation of gambling business in foreign countries. Series: professional practice. Publishing house «Allel», 2006. 217 p. (In Russ.)
10. Temny Yu. V., Stalnaya V. A. Gambling business: a socio-economic dilemma // Socio-economic and technical systems: research, design, optimization. 2007. No. 7. P. 91–120. (In Russ.)
11. Balova D. M. Features of legal regulation of counteraction to illegal gambling activities in foreign countries on the example of the United States of America // Ural Scientific Bulletin. 2023. Vol. 1. No. 4. P. 130–139. (In Russ.)
12. Antsygin A. V. Comparative legal study of the legislation of Russia and foreign countries on gambling // Gaps in Russian legislation. Legal journal. 2016. No. 3. P. 62–65. (In Russ.)

Информация об авторе:

Солодина С. А. – адъюнкт.

Information about the author:

Solodina S. A. – adjunct.

Статья поступила в редакцию 26.06.2024; одобрена после рецензирования 03.07.2024; принята к публикации 27.09.2024.

The article was submitted 26.06.2024; approved after reviewing 03.07.2024; accepted for publication 27.09.2024.